

НОВЫЕ ПИОНЕРЫ

Кочергов Дмитрий, бизнес-аналитик

Успех бизнеса во многом определяется личными качествами предпринимателя, его отношением к делу и к людям. В отечественной литературе можно обнаружить множество героев, чья деятельность служит хорошим примером того, как не стоит себя вести в качестве субъекта экономики, а вот положительных моделей поведения мало. Тем интереснее в наши дни обратиться к полузабытым источникам, где сюжетный вымысел соседствует с настоящей и актуальной мудростью и образцами деловой этики.

Если в России поэт — больше, чем поэт, то в той же, почти превосходной, степени это можно сказать и про предпринимателя. Человек, который делает что-то новое, заново, что-то предпринимает, а не принимает, он всегда — герой. С плюсом или минусом, не суть важно. Отчего-то у нас сложилось, что деловые люди занимают особое место в обществе, и отношение к ним, нашедшее отражение в литературе, было и остается неоднозначным. Как и са-

ма природа отечественного предпринимательства, та, которую умом не понять и «аршином общим не измерить». Ответы, как и новые вопросы, полезно искать в прошлом. На страницах романа «Китай-город» Петр Дмитриевич Боборыкин (1836 — 1921), русский писатель, драматург и журналист, пожалуй, одним из первых сделал серьезную попытку не просто написать, но и объяснить яркую картину делового дореволюционного мира.

Портреты нового времени

«Китай-город» стоит прочесть не только, чтобы с новой силой почувствовать, насколько красивая и живая русская речь, но и с тем, чтобы увидеть портреты его героев, написанные непредвзято и тонко, мастерски.

В отличие от коллег, писатель хотел создать литературную летопись, бытописание и, в то же время, драматическую историю о том, как зарождался новый класс «пионеров». Так автор словами одного из центральных персонажей — предприимчивого коммерсанта Палтусова называет людей, преимущественно благородного, дворянского происхождения, кто в скором времени станет «выхватывать куски изо рта толстобрюхих лавочников и целовальников», теснить купечество во всех сферах бизнеса: «Явится он, Палтусов, а за ним и другой, и третий — люди тонкие, культурные, все понимающие, и почнут прибирать к рукам этот купецкий «город», доберутся до его кубышек, складов и амбаров, начнут строить дворцов и скупят у обанкротившихся купцов их дома, фабрики, лавки, конторы».

Но не только честолюбие движет этими людьми. Так, наиболее близка по духу Палтусову жена бестолкового фабриканта Анна Серафимовна. Будучи хозяйкой «миллионной» ткацкой мануфактуры, она занималась самообразованием, знала весь товарный ассортимент, цены, поименно свой персонал, лично проверяла

все финансовые документы и регулярно принимала приказчиков с докладами о состоянии предприятия.

При этом, имея двух собственных детей, она заботилась и о чужих: открыла школу при фабрике, «целый шкаф книг и пособий пожертвовала». Часто вопреки личным интересам она думала о деле, об ответственности перед своими работниками, никогда не забывая цену того, что было достигнуто.

Идеалы и устремления

Боборыкин на всем протяжении романа противопоставляет эти положительные черты истинного предпринимателя лишенному смысла образу жизни разорившегося дворянства, паразитирующего на развалинах крепостничества. Анна Серафимовна, как и Палтусов, с полным непониманием наблюдают за тем, как спускают на ветер, прожигают состояния и жизни их сверстники когда-то славных фамилий: «...ничего не любят, ни для чего не живут, кроме себя. Как еще не повесятся с тоски — удивительное дело!».

Неприемлем для них и жизненный уклад «обывателей» — «новых московских буржуа», которые, несмотря на легальное происхождение своих капиталов, будучи коммерсантами, высшей целью ставят приобретение высоких должностей, наград и титулов, зачастую, даже не по убеждению, а под влиянием среды. Обреченность такого пути ярко иллюстрирует печальный финал жизни четы Нетовых:

советник Евлампий Григорьевич попадает в сумасшедший дом, Мария Орестовна, жена его, умирает, съедаемая тяжелой болезнью, а громадное состояние переходит ее брату, который прогуляет все без оглядки.

Помимо собственно успехов в бизнесе, «пионеры» стремились приобрести вес в обществе и через свое влияние войти в зарождавшийся мир общественно-политических движений, что тоже было новой чертой того времени и так заметно сегодня. В разговоре со своей двоюродной сестрой княжной Куратовой, одной из тех, кто среди московского дворянства, несмотря на оскудение, сохранил еще достоинство, Палтусов делает признание: «Я изучаю русское общество, кузина, новые его слои... смотрю на себя как на пионера... Ищу живого и выгодного дела... В этом сила — поверьте мне. Без опоры в накопленном труде ничего нельзя достать... не для себя, а для того же общества, для массы, для трудового люда. Я тоже народник, я, кузина, чувствую в себе связь и с мужиком, и с фабричным, и со всяким, кто потеет...». Чуть позже, беседуя со своим другом по университетским годам Пирожковым, он также не без иронии в сторону большинства «обывателей» заметит: «Вы думаете, я, как парижский лавочник или limonadier (хозяин кафе (фр.)), забастую с рентой и буду ходить в домино играть, или по-русски в трех каретах буду ездить, или палаццо выведу на Комском озере и там хор музыкантов, балет, оперу заведу? Нет, дорогой Иван

Алексеевич, не так я на это дело глажу-с!.. Силу надо себе приготовить... общественную... политическую...».

Эти люди стремились быть частью истории, не просто делать деньги, но быть свободными, а значит, ответственными участниками экономического развития страны. К сожалению, Первая мировая, а затем революция не позволили сформироваться этому классу общества и сделаться реальной политической силой. Следует признать, что и в наши дни средний и малый бизнес больше похож на боборыкинских купцов и «обывателей», чем на творцов истории и опору Отечества. Оказалось, что в условиях «суверенной демократии» проще и спокойнее торговать и торговаться, а не создавать и обновляться.

Бизнес-интеллигенция

В своих мемуарах Боборыкин критически отмечает: «...воспользовалась ли наша беллетристика всем, чем могла бы, в русской жизни 40-х и половины 50-х годов? Смело говорю: нет, не воспользовалась... Русская передовая беллетристика ... упускала из виду многое, что уже давно сложилось в характерные стороны тогдашней жизни, весьма и весьма достойные творческого воспроизведения».

Действительно, многие писатели не только середины, но и второй половины XIX века, в их числе и те, на плечах которых стоит вся русская словесность, создали целую галерею из образов дель-

цов и прожекторов, капиталистов и фабрикантов — Островский, Чехов, Гоголь, Достоевский, Некрасов, Куприн, Горький, Мамин-Сибиряк... Однако все эти портреты писаны одной краской — цель личного обогащения герои достигают ценой аморальных предприятий и афер, откровенных преступлений и полной деградации. Страницы «Грозы» и «Бесприданницы», «Фомы Гордеева», «Молоха», «Подростка», «Вишневого сада», «Приваловских миллионов», «Мертвых душ», «Современников» до сих пор сквозь толщу времени среди прочего пытаются внушить нам, читателям, что деньги — от лукавого, иметь свое дело равносильно жизни едва ли не в смертном грехе, а заниматься этим делом ради денег — гарантированно потерять все.

Совсем другую модель предпринимателя хотел создать Боборыкин. В 1860-х годах, работая журналистом и редактором в различных изданиях, он впервые ввел в употребление понятие «интеллигенция». По всей видимости, именно такой она представлялась ему — обществом людей с «высокой умственной и этической культурой», имеющих общие духовные ценности, независимо от классовой, религиозной, профессиональной принадлежности и политических

убеждений. Это, по мнению писателя, и есть настоящая элита, которой поднимать и осваивать, у которой хватит воли и таланта двигаться дальше и вести за собой всю страну, успешно конкурировать с иностранцами: «Ярославский калачник выживает немца-булочника, да не то что здесь, а в Питере, с Невского, с Морской, с Васильевского острова...».

Энтузиазм, смекалка, готовность перенимать успешный опыт и учиться новому, интерес к своему делу, ответственность перед работниками и партнерами, желание не скорой наживы любыми средствами, а преумножения как личного, так и общественного благосостояния — таковы первые добродетели «пионеров» от бизнеса. От того, насколько они проявлены в среде предпринимателей, должны судить об уровне деловой культуры, а не по аферистам, дискредитирующим саму идею коммерции. Не важно, в какой сфере — созидательное начало предпринимательства становится необходимым условием его развития и успеха.

